

The background of the book cover is a photograph of a cloudy sky. Several colorful balloons in shades of red, blue, green, and cyan are floating upwards, connected by thin grey strings. The largest balloon is red and contains the title text. Other balloons of various sizes are scattered around it, some overlapping.

душа вашего ребенка

40 вопросов
родителей о детях

составитель
Марина Нефедова

**Душа вашего ребенка. 40
вопросов родителей о детях**

«Никея»

2014

Душа вашего ребенка. 40 вопросов родителей о детях / «Никея»,
2014

В процессе воспитания детей возникает много вопросов: в чем разница в воспитании мальчиков и девочек? Как правильно разрешить конфликты братьев и сестер? Сколько ребенку нужно свободы, чтобы воспитать в нем ответственность? Что делать, когда ребенок врёт? С этими и многими другими проблемами вам поможет справиться эта книга, содержащая в себе советы профессиональных психологов, православных священников, педагогов и родителей.

, 2014

© Никея, 2014

Содержание

От редакции	6
Обрыв эмоционального контакта	10
Мальчиков и девочек воспитывать по-разному?	14
Детский сад: сажать или нет?	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Нефедова

Душа вашего ребенка

© Издательский дом «Никея», 2014

© АНО «Нескучный сад», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От редакции

Адронный коллайдер воспитания

В журнале о православной жизни «Нескучный сад» много лет просуществовала рубрика «Детский вопрос». Вопросы задавали родители, а отвечали на них эксперты – священники, педагоги и психологи. Часть вопросов и ответов, собранных в этой книге, «нескучносадовские», другая часть – новые, подготовленные специально для этого сборника.

Несмотря на то что тема воспитания детей вполне житейская, нам хочется, говоря о ней, немного подняться над бытом. Конечно, наши эксперты дают разные полезные советы, но, нам кажется, важны не технологии, с помощью которых можно успешно кого-то воспитать. Гораздо важнее вспомнить, что любой ребенок приходит в этот мир со своей уникальной душой, а у Бога о нем есть Свой замысел. Может быть, задача родителей именно в том, чтобы понять, кто живет рядом с ними, и помочь Божьему замыслу воплотиться?

«Нет на самом деле никакого специального процесса воспитания. Есть просто жизнь рядом с детьми!» – вот одна из главных идей нашей книги. Дети воспитываются, просто живя в семье. Воспитание неизбежно и непрерывно. Оно зачастую происходит помимо нашей воли и далеко не всегда в процессе «стимул – реакция» (ребенок сделал – я ответил). И совершенно необязательно перегружать детей всевозможными назиданиями. Даже наоборот. Ведь, как известно, внимательнее всего дети прислушиваются к тем, кто разговаривает не с ними.

Один педагог сравнил воспитание с адронным коллайдером. Все знают, что он для чего-то очень нужен, но мало кто понимает, как он работает. На самом деле воспитание – это передача своих ценностей. Мы судим, хорошо или плохо воспитан ребенок, по тому, ведет ли он себя в соответствии или в противоречии с нашими ценностями. И единственно действенное воспитательное средство – это мнение значимого для ребенка взрослого о том или ином поступке.

И в этом смысле не так уж и важно, насколько мы сами близки к идеалу. По воспоминаниям одного человека, его отец курил, но стыдился этого и всячески скрывал свою привычку от ребенка. Сын вырос, ни разу в жизни не взяв в руки сигарету. Для него важным оказалось именно отцовское отношение к курению, а не его действия.

Могут ли родители ставить перед собой определенную воспитательную цель и рассчитывать на какой-то конкретный результат? Например, чтобы их дети выросли счастливыми? Но счастье ни в коей мере не зависит от родителей. Чтобы дети были успешны? Это опасно – так можно невольно добиться противоположного результата.

«Не надо ставить никаких воспитательных целей!» – это еще одна из идей нашей книги. Даже блестящий игрок в бильярд далеко не всегда может предсказать, как два шара, столкнувшись, покатятся. У круглой поверхности шаров столько микронеровностей, что предугадать траекторию невозможно. Это в полной мере применимо и к воспитанию детей.

По признанию одного из наших экспертов, почти до тридцати лет он был «феерическим раздолбаем» без целей и интересов, притом что у него были заботливые и ответственные родители. А в тридцать лет произошли события, после которых он круто изменил свою жизнь. Случилось это много позже того, как закончился период психологического становления. Что произошло? Принесло ли наконец долгожданные плоды родительское воспитание или он сам себя перевоспитал? Неизвестно. И не важно на самом деле.

Потому что родители не сдают экзамены. Существует лишь процесс, во время которого стоит все время спрашивать себя: «Правильно ли я поступаю сейчас как человек? Что видит и чувствует мой ребенок в этот момент? Какое „поручение“ я даю ему?»

Поэтому лучше жить по принципу «здесь и сейчас». Не загадывая далеко наперед, именно сегодня стараться делать то, что, как мы считаем, нужно нашим детям. Просто в семье

всем должно быть хорошо! Даже если семья неполная, даже если она переживает какие-то трудности – важно, чтобы у ребенка не пропадало желание возвращаться домой, чтобы он всегда ощущал: он тут родной человек, тут его любят. Вот и все. А дальше, как говорится, «от нас – труды, а результат – от Бога!».

Ответы замечательных педагогов, психологов, священников, публицистов и просто родителей, собранные в этой книге, надеемся, помогут вам в этом деле.

При подготовке книги с экспертами беседовали:

Марина Нефедова, Ирина Лукьянова, Оксана Северина, Вероника Бузынкина, Софья Пучкова, Оксана Головки

Зарисовки из жизни семей написала писатель и публицист

Ирина Лукьянова

А на вопросы родителей отвечали:

Иерей Алексей Агапов

настоятель храма Архангела Михаила города Жуковский, отец четверых детей, руководитель воскресной школы «Летучий Корабль»

Протоиерей Федор Бородин

настоятель храма Святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке (Москва), отец шестерых детей

Екатерина Бурмистрова

семейный психолог, мама десяти детей, создатель и главный редактор портала «Семья растет», специалист семейного клуба «Рождество», автор книг «Беременность, роды, материнство», «Семейный тайм-менеджмент», «Раздражительность»

Римма Галеева

психолог школы «Интеллектуал»

Нина Голуб

президент организации родителей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности «Импульс»

Михаил Завалов

публицист

Наталья Загребина

филолог, мама четверых детей

Протоиерей Илья Зубрий

настоятель храма Иоанна Богослова в селе Богословское-Могильцы Московской области, заместитель директора по духовно-нравственному воспитанию гимназии «Плесково», отец восьмерых детей

Мария Капилина

детский психолог, более 20 лет занимается психологическим консультированием, в том числе профессиональной помощью семьям с приемными детьми, консультирует родителей и специалистов, работающих в сфере помощи социальным сиротам

Леонид Клейн

преподаватель литературы с 18-летним стажем

Ольга Красникова

психолог-консультант, руководитель психологического образовательного центра «Собеседник», помощник ректора Института христианской психологии

Протоиерей Феодор Кречетов

настоятель храма Георгия Победоносца в Грузинах (Москва), духовник детского дома «Павлин»

Протоиерей Андрей Лоргус

клирик храма Святителя Николая на Трех Горах (Москва), ректор Института христианской психологии, психолог-консультант

Ирина Лукьянова

журналист, педагог, писатель, публицист, преподаватель литературы в школе «Интеллектуал», автор нескольких книг прозы и биографии Чуковского в серии «ЖЗЛ», призер конкурса подростковой литературы «Книгуру» (2012)

Наталья Науменко

патопсихолог

Елисей Осин

детский психиатр

Протоиерей Константин Островский

настоятель Успенского храма города Красногорска Московской области, благочинный церквей Красногорского округа Московской епархии, отец четверых детей

Евгения Пайсон

психолог, журналист, редактор;

Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон (Шатов)

викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению

Протоиерей Максим Первозванский

клирик храма Сорока мучеников Севастийских, главный редактор православного молодежного журнала «Наследник», духовник молодежной организации «Молодая Русь», отец девяти детей

Людмила Петрановская

психолог, публицист, специалист по семейному устройству, лауреат премии президента Российской Федерации в области образования, автор книг «В класс пришел приемный ребен-

нок», «Как ты себя ведешь? 10 шагов по изменению трудного поведения», «Трудный возраст» и других

Ольга Стриевская

мама восьмерых детей

Олег Тишанинов

педагог-психолог Каргопольской (Архангельской области) районной психолого-медико-педагогической консультации с 20-летним практическим стажем

Ольга Троицкая

семейный психолог, член Международной организации семейных терапевтов и Общества семейных терапевтов и консультантов, более 20 лет занимается психотерапевтической практикой, автор многочисленных публикаций

Дмитрий Тюттерин

педагог, директор сети детских садов «Семь гномов», главный редактор журналов «Дошкольное образование» и «Школа для родителей»

Протоиерей Алексей Уминский

настоятель храма Святой Троицы в Хохлах (Москва), духовник Свято-Владимирской гимназии

Протоиерей Леонид Царевский

настоятель храма Казанской иконы Божией Матери в селе Пучково Московской области, духовник Троицкой православной школы, отец четверых детей

Дмитрий Шноль

педагог с двадцатилетним стажем, преподаватель математики школы «Интеллектуал», отец троих детей

Обрыв эмоционального контакта

– Вась, мне кажется, я совсем перестала Катьку понимать, – говорит Света. – Она же всегда была душа нараспашку: что на уме, то и на языке.

– А сейчас? Мне кажется, такая и осталась.

– А сейчас вообще как подменили ребенка. Утром еле скажет «доброе утро», вечером – «привет». Закроется в комнате и сидит. Я захожу – что-то убирает. Вась, я уже боюсь, может, с ней что-то не так? Может, я ее чем обидела? Ты вообще с ней давно разговаривал?

Василий задумывается.

– Не помню. Может, просто возраст подростковый? А ты у нее не спрашивала?

– Спрашивала. Говорит: «Нет, мам, все хорошо». Вежливо так говорит. Лучшие б уж орала и посуду била.

«Моей дочери двенадцать лет, она закрыта от меня, ничего о себе не рассказывает, и даже не дает себя обнять. Что с ней делать?»

Екатерина Бурмистрова, психолог

Родителям надо понимать, что в развитии их ребенка обязательно наступит такой момент, когда он начнет закрываться, уходить в себя. Ему захочется спрятаться в кокон, чтобы немного отделиться от родителей – и вырасти. В этом и есть смысл переходного возраста.

Если ребенок возводит крепость и пытается спрятаться за ее стенами, не стоит во что бы то ни стало вытаскивать его оттуда, но нужно уделить ему больше внимания. Это внимание должно быть ненавязчивым, не надо постоянно спрашивать у ребенка: «Что с тобой?», но, как только он решится покинуть свое убежище, он должен быть услышан.

Как авиадиспетчер сообщает пилоту о том, что предоставляет ему посадочную полосу в аэропорту, так и вы можете сказать сыну или дочери: «Знаешь, для меня очень важно и интересно все, что с тобой происходит. Что ты переживаешь, о чем молчишь. Когда сочтешь нужным, расскажи мне об этом, я с радостью тебя выслушаю».

А можно писать ребенку письма, рассказывая в них о своих тревогах, о самих себе, о том, в каких ситуациях вы оказывались в детстве и юности. Скорее всего, эти послания останутся без ответа; не стоит ожидать какого-то немедленного отклика – речь идет о том же самом «разрешении на посадку», только высказанном в более действенной форме.

Кроме того, нужно обязательно оставлять время для общения с ребенком один на один. Помимо хозяйственных дел, помощи с уроками и беготни по магазинам, что нередко «съедает» все наше время и отнимает все силы, должна оставаться возможность погулять с подрастающим сыном или дочкой вдвоем (даже если в семье несколько детей), посидеть в кафе

или сходить в кино. Необязательно при этом разговаривать по душам – просто создайте ситуацию, пространство для общения, где такой разговор мог бы оказаться в принципе возможным. Родитель может рассказать о себе что-то интересное, если ребенок готов слушать. Иногда можно и помолчать...

Дети часто думают, что родителям нет до них дела, особенно если те напряженно работают или чем-то очень заняты. Мне кажется, почти каждый человек помнит детские ощущения, что родителям не до него и они ничего не понимают. Именно поэтому такое общение и внимание очень важно и ценно для ребенка.

Иногда родители в силу каких-то личностных особенностей вдруг начинают ощущать потерю эмоциональной связи с ребенком, порой доходящую почти до полного отторжения. Во-первых, нужно помнить, что прочность этой связи с течением времени будет меняться. Может возникнуть и такая ситуация, при которой принимать собственного ребенка окажется сложно. Главное при этом не впадать в панику, не считать сложившееся положение катастрофой, а себя – плохой мамой или скверным отцом. Почти все родители проходят через моменты временного отторжения, поскольку любые близкие отношения, в том числе детско-родительские, по природе своей амбивалентны¹. Ребенок периодически ненавидит родителей, но из этого вовсе не следует, что он их не любит. И у родителей порой срываються с языка горькие сетования: «Ну о чем с ним вообще можно разговаривать?», «Это – не мой ребенок!», «Где все то, что я в него вкладывала?».

При этом тот же самый ребенок в другое время, наоборот, близок, интересен родителям, и в их отношениях появляются какие-то новые грани. Постарайтесь не обращать внимания на то, что вас раздражает сейчас в ребенке, например, на его тон, на то, как он одевается, моет или не моет голову... Все это – наносное, это лишь шелуха, за которой до поры до времени прячется родное вам существо.

Иногда негативные чувства, которые вдруг стал вызывать у вас ребенок, связаны с какими-то семейными проблемами. Например, ребенок похож на родственника, отношения с которым не сложились. В этом случае важно отдавать себе отчет в том, что эти отношения вы невольно проецируете на сына или дочь.

Бывает, дети не соответствуют нашим ожиданиям – не имеют каких-то особых способностей или качеств. Это чаще всего происходит оттого, что у родителей про ребенка был некий план и он не оправдался. Родители себя изначально поставили в ошибочное положение, вместо того чтобы просто принять того, кто у них родился. Мы не выбираем детей. И они нас не выбирают. Мы оказываемся в ситуации очень близкого родства. И жить рядом иногда может быть непросто. Но нельзя сосредотачиваться на негативе. Если ребенок в какой-то момент начинает вас сильно раздражать, постарайтесь срочно переключить свое внимание на что-то позитивное, на то, что вам нравится в нем – и думайте об этом.

И еще один важный момент: если родитель более-менее счастлив или хотя бы удовлетворен своей жизнью, то и к неприятию ребенка он окажется менее склонен. В любом случае, у счастливых людей неприятие не становится затяжным.

Однако если человек борется с собой, а неприятие все же не проходит – стоит обратиться к священнику, к психологу. Это нельзя оставлять без внимания. Возможно, речь идет о депрессии... Если это состояние не временное, как облачка набегали, а сплошной многомесячный фон, то это, конечно, опасно для ребенка. Тяжело взрослеть, когда тебя не любят!

Ольга Троицкая, психолог

¹ Амбивалентность (от лат. *ambo* – «оба» и *valentia* – «сила») – двойственность переживания, когда один и тот же объект вызывает у человека одновременно противоположные чувства, например, любви и ненависти, удовольствия и неудовольствия, при этом одно из чувств иногда подвергается вытеснению и маскируется другим.

Эмоциональный контакт с ребенком формируется до достижения им годовалого возраста – именно в то время, когда мама носит его на руках, обнимает, гладит, разговаривает с ним. А нарушается он, например, оттого, что родители начитались какой-нибудь чепухи, вроде того что нельзя ребенка приучать к рукам; и вот уже малыш засыпает в одиночестве, заходясь перед этим криком. Другой распространенный вариант – ребенка госпитализировали, а маму вместе с ним в больницу не положили. Если так случилось и ребенок после этого стал «замороженным», нужно понимать причину этого состояния и относиться к нему с сочувствием, а не предъявлять претензии. Чтобы ребенка «разморозить», нужно с ним много разговаривать, искать точки соприкосновения. Повторяйте ему раз за разом: «Да, тебе там было трудно, нас туда не пускали и мы ужасно скучали, ведь мы тебя очень любим!» Неустанно убеждайте его в том, что его пришлось оставить в больнице вовсе не потому, что он вам надоел. Только так можно компенсировать психологическую травму. Если же после больницы в семье то и дело звучат фразы: «Ты стал каким-то диким...», «Ты мамочку теперь не любишь, а ведь она извлеклась, пока ты лежал в больнице...», – ребенок понимает: мало того что ему было тяжело, так, оказывается, он еще виноват в том, что родителям было плохо. В этом случае эмоциональный контакт серьезно страдает.

Бывает, что мама невольно демонстрирует ребенку «двуликого Януса»: пребывая в хорошем настроении, она обожает, обнимает и целует его, эмоциональный контакт в этот момент с ней очень сильный. Когда же ее настроение портится, может ни с того ни с сего накричать или даже ударить. И тогда эмоциональный контакт ребенка с родителями окрашивается страхом: он все время боится, что мама вдруг явит ему свое второе лицо. Стоит ли после этого удивляться, что уже подросшая двенадцатилетняя дочь уворачивается от материнских объятий: для этой девочки лучше отсутствие эмоционального контакта с родителями, чем тревожное ожидание того, что он в любой момент оборвется.

Вообще-то я не встречала детей, которые не хотели бы разговаривать со взрослыми. Но добиться того, чтобы дети с тобой не разговаривали, все-таки можно. К сожалению, большая часть родителей общается с детьми примерно так: «Ты еще не встал? Давай скорее, а то опять в школу опоздаешь! Быстро чисти зубы и ешь! Куртку надень!» Вечерние разговоры тоже не отличаются разнообразием: «Почему вернулся так поздно? Уроки сделал? Я ведь просила тебя убрать в комнате! Ты меня не слышишь?» За местоимениями следуют глаголы. Эмоционально эти разговоры либо никак не окрашены, либо окрашены негативно.

Другую разновидность родительских разговоров с детьми я называю «тыбиками»: «Ты бы уроки сделал!», «Ты бы зубы почистил!», «Ты бы хоть поинтересовался у матери, не устала ли она!», «Ты бы лучше поела, чем по телефону болтать!»...

Если бы родители фиксировали на бумаге то, что они говорят своим детям в течение дня, они пришли бы в ужас. По сути, они с детьми вообще не разговаривают! И явление это очень распространено. В семьях разучились разговаривать с детьми и друг с другом. Мы не рассказываем о том, что интересного узнали за день, о чем думаем, что чувствуем...

Только не надо постоянно выпрашивать у ребенка об успехах в школе. Спросите лучше, как ему нравится сегодняшняя погода, о чем был фильм, который он так увлеченно смотрел, или что обсуждают сейчас в социальных сетях. Если тема разговора не дискомфортна для ребенка, он, скорее всего, на нее откликнется. Если же все вопросы сводятся к «что в школе?» и «с кем ты сейчас дружишь?» – это не разговоры, а сетка контроля.

Случается, ребенок раз за разом получает плохие оценки. Понятно, что происходит это оттого, что он с чем-то не справляется. Родители же, вместо того чтобы помочь ему, говорят, что он их «достал», он все делает для того, чтобы они переживали, а у них и без того жизнь тяжелая... Ребенок приходит к мысли: он – всего лишь «обременение», он всех «напрягает», его никто не любит и всем плевать на то, что он чувствует. Что ему остается делать в такой ситуации? Защищать себя. А как можно себя защитить, если чувствуешь, что тебя не очень

любят? Наверное, сделать так, чтобы в этой любви не нуждаться. Говорим ведь мы женщине, которую не любят: «Да забудь ты про него!» Так и ребенок приучает себя жить без эмоционального контакта с родителями. Он начинает уклоняться от объятий, не хочет разговаривать и подсознательно делает все для того, чтобы не зависеть от этого, потому что, когда ты на что-то надеешься и не получаешь, тебе становится больно.

А родители уже и забыли, как они мордовали ребенка из-за какой-нибудь чепухи, как перекладывали на него ответственность за свои неудачи, как при падениях, вместо того чтобы пожалеть, поднимали крик: «Я же тебе говорила не бегать (а как ребенок может не бегать?), сам виноват!» Потом они удивляются, что подросток сын или дочь шарахаются от них.

В этом случае придется проделать очень сложную работу по восстановлению эмоционального контакта. Как к ней приступить? А как мы устанавливаем контакт на работе? Мы пытаемся заинтересовать собой коллег, рассказать что-то интересное, поделиться тем, что им будет приятно услышать. Так же следует заинтересовывать собой ребенка и начать интересоваться его жизнью, но не для контроля, а искренне, от души. Говорить ребенку ласковые слова, просто так, ни за что. Радоваться ему и улыбаться. Наши дети испытывают эмоциональный голод, потому что родители не одобряют и не хвалят их. Даже животных учат с помощью поощрения, хвалят за то, что они сделали, а не бьют за то, что они чего-то не сделали. Мотивация развития – в одобрении.

Можно ли перехвалить ребенка? Да, если хвалить не по делу. Не стоит сыну, который хорошо пробежал стометровку, говорить, что он – олимпийский чемпион. Не надо говорить первокласснику, что он – великий математик. А вот похвалить его за то, что он быстро сделал задание, нашел верное решение, конечно, надо.

Дело в том, что родителей самих не хвалили – вот они и не умеют этого делать. Значит, предстоит учиться...

Мальчиков и девочек воспитывать по-разному?

– *Одного мне испортила, теперь другого портишь!* – *бушует Борис.*

Митя плотно прижался спиной к углу диванчика и вцепился в пупса, завернутого в махровую пеленку. Саша делает вид, что перебирает на столе бумажки.

– *Скрипочка! Музей изящных искусств! Нюню какого-то из парня сделала, он же мужик, зачем он у тебя пупсиков пеленает? Еще бы грудью кормил! Дай сюда!*

Митя прижимает пупса к себе и начинает плакать. Наташа бросается папе наперерез, закрывая Митю.

– *Ага, давай, сопельки ему вытри и бантик привяжи. И на скрипочку отдай. Как они в армию пойдут? Этот же отжаться ни разу не может. Ну, давай, покажи мне, как ты отжимаешься!*

Саша закусывает губу и вытирает слезу, стараясь, чтобы папа не заметил.

– *Не буду, – еле слышно, но твердо говорит он.*

«Как воспитать мальчика настоящим мужчиной, а девочку – настоящей женщиной? Надо ли для этого что-то делать специально? И если мальчик играет в куклы и не интересуется оружием – дело плохо?»

Ольга Красникова, психолог

Большую ошибку совершают родители, когда ожидают ребенка определенного пола. «Я хочу девочку!» Вопрос – а зачем? Чем мальчик заранее не угодил? Получается, что ребенок еще не родился, а от него уже что-то требуется. А он вовсе не должен удовлетворять потребности родителей и соответствовать их ожиданиям. Иначе ребенку будет сложно развиваться.

Я много работала с людьми, которые «не оправдали» родительские ожидания такого рода. Вот реальная история из практики. Мама говорила дочери: «Твой отец меня бросил, потому что ждал сына, а родилась ты...» У выросшей девочки возникли серьезные проблемы с тем, чтобы принять свою женственность.

Не стоит и манипулировать полом ребенка: «Ты же девочка (мальчик), а девочки (мальчики) так не поступают!» Неудивительно, что дети сопротивляются такому отношению к себе, причем особенно остро реагируют на это подростки. Одна девушка, когда в очередной раз ее родители посетовали на то, что она – девочка, а посуду не вымыла, взорвалась: «Да не девочка я, а гермафродит, отстаньте от меня!» Разумеется, ни о какой манипуляции не идет речь в тех случаях, когда мама ласково приговаривает: «Ах ты моя девочка! Какая ты красивая, налюбоваться на тебя не могу!»

Очень вредны некоторые стереотипы и установки, существующие в обществе. Например: «мальчикам нельзя обижать девочек». А девочкам мальчиков обижать можно? Представьте себе такую картину: стоит щуплый второклассник, а вокруг него – пять девчонок, которые в этом возрасте иногда на голову выше своих ровесников. И они над ним издеваются. Он бы мог либо убежать, либо попытаться как-то себя защитить, но в его ушах звучат голоса мамы, бабушки, воспитательницы детского сада – всех тех женщин, которые его окружали и окружают, и все они твердят ему: «Хорошие мальчики девочек не обижают!»

И вот он стоит и терпит, а потом «почему-то» в подростковом возрасте сталкивается с проблемами в общении со сверстниками. Просто для него унижение и незащищенность ассоциируются с противоположным полом. Так, может быть, пусть лучше уж он даст сдачи, даже если потом его и поставят за это в угол? Зато, возможно, он избежит в будущем серьезных личностных искажений, не будет страдать от комплекса неполноценности, не сопьется, не станет подкаблучником или гомосексуалистом и нам не придется задавать себе и друг другу риторические вопросы: «Куда же подевались мужчины? Отчего они перевелись?» Если мальчика вовремя научить защищаться от любой агрессии, он в дальнейшем не только за себя постоит, но и женщину сможет защитить.

Еще одна ложная установка: «мальчики не плачут». Однако запрет на проявление чувствительности может привести даже к развитию сердечно-сосудистых заболеваний. У мужчин, которые приходят ко мне на консультацию, я обычно интересуюсь: «А плакать вы умеете? Если нет, то придется учиться». Прекрасно, если мужчина умеет плакать (конечно же, я имею в виду не «пьяные» слезы!), замечательно, что он может позволить себе выражать эмоции. Иначе для того, чтобы снять эмоциональное напряжение, мужчины пьют, «зависают» в компьютерных играх или... умирают от инфарктов.

Необходимо покупать девочкам куклы, а мальчикам – машинки. Но кроме пола следует учитывать и индивидуальные особенности вашего ребенка: его темперамент, активность, меру общительности. Встречаются тихие, спокойные мальчики, которые в «войнушку» не играют, которых бесполезно отдавать на футбол, – не любят они всего этого. Они предпочитают рисовать, читать книги или заниматься музыкой. Не нужно требовать от них любви к «мужским» занятиям, унижать их или возмущаться: «Что ты ведешь себя, как девчонка?»

Нередко отцы, излишне придирающиеся к своим сыновьям, сами страдают от заниженной самооценки и самоутверждаются, унижая других. И сколько им ни говори, как следует вести себя с мальчиком, ничего не изменится до тех пор, пока у папы не появится ощущение собственной ценности. Однако далеко не каждый мужчина найдет в себе смелость признать свою слабость и начать серьезно работать над собой.

С другой стороны, некоторые девочки растут настоящими сорванцами в юбках, все заборы их... Но все равно они – принцессы, и куклы, и платьица, и бантики у них непременно должны быть. Девочка не хочет играть в куклы? Не беда, возможно, ее просто этому не научили. Ролевым играм дети редко учатся самостоятельно, как правило, они берут с кого-то пример. Сейчас в магазинах огромный выбор: и коляски для кукол, и игрушечные мебель и посуда – редкая девочка не захочет в это поиграть.

Одно из главных условий нормального развития ребенка – искреннее уважение родителями представителей противоположного пола. Вот типичная картинка: в песочнице играют дети, а рядом сидят мамы и обсуждают, какие мужики... А их сыновья тем временем внимательно слушают (многие взрослые убеждены, что дети «ничего не понимают», но это вовсе не так!), как мама говорит, что мужчина, в которого мальчику предстоит вырасти, существо второго сорта... Захочется ему вырастать в мужчину?

Сейчас нередко можно услышать рассуждения о том, какими должны быть настоящие мужчина и женщина. Однако, даже если внешне мужчина нисколько не напоминает героя кино-боевика, он обладает внутренней силой, и женщине важно видеть и уважать в нем именно это.

Мужская сила вполне может сочетаться и с сомнениями, и со страхом. Вспомните ветхозаветного Моисея. Сколько раз он отказывался от того, чтобы возглавить еврейский народ?

Женщинам нужно не конкурировать с мужчинами на их поле, а видеть и свою женскую силу, и свою женскую слабость, потому что без женской слабости мужчина не станет по-настоящему сильным.

Один мужчина с нетрадиционной сексуальной ориентацией признался: «Я всегда мечтал быть таким же сильным, как моя мама...» А мамина «сила» проявлялась в контроле и власти над мужчинами. На самом деле женская сила – нечто прямо противоположное. Она как раз и заключается в том, чтобы доверить мужчине себя и своих детей. Не контролировать его в мелочах, не лезть «вперед паровоза». Ну а если он вдруг ошибется? Значит, им вдвоем придется ликвидировать последствия его ошибки. В любой момент женщина должна быть готова «подхватить знамя», в этом и проявится ее истинная сила.

В здоровых отношениях, как правило, мужчина требует, а женщина просит. Муж может крикнуть: «Молоток!», а жена попросит: «Пожалуйста, когда найдешь время...» У нее в запасе должно оказаться достаточно терпения и такта и подождать, и найти нужные слова, потому что для женщины важны прежде всего чувства и отношения, а для мужчины – действия и результаты. Мужчина занимается целями, контролем и смыслом. А женщина – созданием условий для развития.

У нас есть искаженное представление, что женщина – дающая. На самом деле дающий – мужчина. А женщина – берущая. И хорошо бы ей научиться принимать от мужчины с радостью и благодарностью то, что он может сегодня ей дать. Это – настоящее искусство. Если девочка видит с детства счастливую маму и сильного папу, если у нее перед глазами гармоничные отношения ее родителей – можно считать, что ей очень повезло.

Главное в воспитании мальчиков – не мешать им. Зачастую проблема состоит в том, что из них хотят сделать «хороших» детей, а не «живых» мальчишек. В представлении многих мам лучший мальчик – это девочка. Тихий, спокойный, послушный... «Сильной» маме, которая не занимается созданием условий для развития личности ребенка, а отвечает за жизнь и защиту семьи (то есть выполняет папины функции), нужно, чтобы ей не мешали. Она начинает то и дело одергивать сына: «Не лезь!», «Прекрати немедленно!». Такие окрики и для девочек непродуктивны, но для мальчиков особенно – они блокируют все их мужские проявления. Важно поддерживать мальчика в его рискованных поступках. Разумеется, речь о вседозволенности не идет, однако не стоит останавливать его все время. У нас же слово «нельзя» слышится постоянно.

Ответственность за воспитание сына в большей степени лежит на отце. Интересы мальчика во многом зависят от того, чем папа с ним занимается. Впрочем, и дочери отец нужен не меньше, ведь он помогает утвердиться ее женственности. Девочке важно, что папа смотрит на нее с восхищением и любит ее. Я знаю не очень красивых женщин, которые чувствовали себя прекрасными, и личная жизнь у них замечательно складывалась, – и все потому, что папы их очень любили.

Дмитрий Тюттерин, педагог

В формировании человека огромную роль играет физиология. К сожалению, очень часто это обстоятельство не учитывается – ни в образовательных процессах, ни в воспитательных доктринах. А между тем против физиологии не попрешь и действие гормонов нельзя «вылечить» воспитательными способами.

Во время полового созревания ребенку все связанное с этой тематикой до крайности интересно, ему хочется говорить об этом, его захлестывают эмоции, у него внутри бушуют бури. Многие ученые считают, что гормональные всплески в подростковый период вызывают состояние, сходное с опьянением. И находящемуся в таком состоянии юному человеку невоз-

можно запретить думать об этом, повторяя, что «это стыдно». Так можно лишь зародить в нем чувство крайнего неуважения к самому себе, потому что подросток, с одной стороны, сознает, что ничего с собой поделать не может, а с другой – что обществом в лице прежде всего родителей это не одобряется.

Значит, родители должны отвечать на все вопросы детей, связанные с половой сферой (а вопросы такого рода появляются гораздо раньше подросткового возраста). И делать это так, чтобы ребенок не стыдился своего вопроса. Многочисленные наблюдения свидетельствуют о том, что человек вообще от природы стыдлив и при здоровом отношении палку здесь перегнуть трудно.

Что касается боязни отклонений в сексуальной ориентации, то научно доказано, что, если мальчику нравится розовый цвет или если он любит играть в куклы, это никоим образом не говорит о его отклонениях в половой сфере. Все это выдуманные узкой частью общества стереотипы. И одежда, и игрушки ни в коем случае не могут воспитать в мальчике что-то «не то».

Вообще под мужественностью и женственностью мы понимаем некоторые очевидно положительные черты характера, которые на самом деле не зависят от пола. «Женское» терпение и внимание к деталям, «мужское» умение принимать решения и отвечать за свои поступки – все это в принципе не помешало бы представителям обоих полов. На самом деле мы пока еще толком не знаем, почему какие-то качества в большей степени присущи мужчинам, а какие-то – женщинам. Сколько во всем этом наносного, придуманного обществом, а сколько настоящего?

Конечно, никто не ставит эксперименты на детях, но, когда случается, что ребенок вырастает вне социального контекста, можно столкнуться с тем, что у него «мужское» или «женское» отличается от общепринятого.

И все-таки мы растим детей в конкретных условиях и обстоятельствах, и эти обстоятельства требуют от мужчины и женщины определенного поведения. Родитель должен это учитывать, чтобы ребенок вписался в существующую картинку мира, потому что социальная адаптация – одна из тех вещей, которым мать с отцом обязаны обучить своего ребенка.

Но социальная адаптация, умение вести себя в обществе мало связаны с воспитанием. Потому что если кто-то с удовольствием на досуге отрывает воробьям головы, но знает, что при свидетелях этого делать не стоит, то да, он социально адаптирован, но сказать о таком человеке, что он воспитан, мягко говоря, трудно.

В отличие от воспитания, с социальной адаптацией все гораздо проще: существуют правила, согласно которым так-то поступать можно, а так-то нельзя, и, если ребенок не страдает аутизмом², все эти правила он без труда воспримет. Более того, усвоение поведенческих правил – в его интересах, потому что одна из базовых потребностей человека – потребность в социальном одобрении.

Существует некий заданный обществом стандарт, некие представления о том, как должны вести себя мужчины и женщины. И мне кажется крайне неправильным, если родители считают этот стандарт недостаточным и требуют от ребенка большего.

Например, у меня была одна знакомая, которая заставляла своего сына целовать дамам руки, считая, что таким образом воспитывает из него галантного джентльмена. Все-таки то, чего вы хотите от ребенка, не должно выглядеть в современном обществе дико и смешно.

Что же нужно делать мальчикам и девочкам, чтобы в них развивалось «мужское» и «женское»? Ну, например, мальчики должны предлагать девочкам свою помощь, а девочки мальчикам – свою заботу.

² Аутизм – расстройство, характеризующееся выраженным и всесторонним дефицитом социального взаимодействия и общения, а также ограниченными интересами и повторяющимися действиями.

Родители же должны подавать и тем и другим положительный пример взаимоотношений с противоположным полом – отношений добрых, уважительных, галантных, красивых. Такой пример действует гораздо эффективнее любого «воспитания».

Вообще есть много хороших книжек, в которых описаны правила поведения для мальчиков и девочек. Почитайте их – возможно, какие-то вещи станут открытием и для вас самих.

На самом деле мифическая «мужественность» и «женственность» – всего лишь наборы положительных качеств, необходимых каждому человеку. И уж конечно ни в коем случае нельзя бояться, что вы можете воспитать своего сына недостаточно мужественным, а дочь – недостаточно женственной. Вы можете воспитать хорошего или плохого человека. Все остальное – гормоны.

Детский сад: сажать или нет?

– Мне Митьку жалко ужасно. Он такой домашний, такой мамсик, – говорит Наташа на детской площадке другой маме, пока Митька и ее девочка возятся в песке. – Я же помню, как я ревела, когда меня в садик отдали. Мама говорит, воспитатели жаловались, что я садилась в раздевалке под дверью и часами ждала маму. А не выходить на работу нельзя, и так всю квалификацию потеряла. И вчетвером на одну офицерскую зарплату тоже как-то...

– Не знаю, у нас такой хороший садик, – задумывается другая мама. – И бассейн, и песни они поют, и всякие творческие занятия. У меня и на половину этого ни фантазии, ни возможностей не хватает.

Наташа вздыхает.

«Детский сад – это ужас. Я помню, как меня заставляли есть морковные запеканки, как дети ябедничали друг на друга, а в тихий час нужно было лежать и не шевелиться, делая вид, что спишь! Я твердо решила, что не отдам своих детей в сад. Но, может быть, я не права и они в садике будут лучше развиваться?» «Осенью я отдаю ребенка в детский сад. Как ему помочь наименее болезненно привыкнуть к садiku?»

Дмитрий Тюттерин, педагог

У многих из нас сохранились воспоминания о детском садике, причем самого разного рода. Кто-то помнит кашу с комками и то, как отличившихся укладывали спать под портретом Ленина, а кто-то – любимую воспитательницу и до сих пор поддерживает дружбу с одноклассниками.

К сожалению, при решении вопроса о том, отдавать ли ребенка в детсад или нет, родители ориентируются прежде всего на собственный опыт, а это неправильно. Ваш опыт – не опыт вашего ребенка. Из того, что вы чувствовали себя в саду брошенным и одиноким, вовсе не следует, что вашего ребенка постигнет та же участь. И наоборот, если ваши воспоминания о садике окрашены исключительно в теплые тона, не факт, что ваш сын или дочь тоже полюбит его. Выбор следует делать взвешенно, осознанно и без эмоций, скрупулезно суммируя все плюсы и минусы.

Плюсы домашнего воспитания

Не секрет, что каждый ребенок развивается индивидуально. При этом в чем-то он оказывается успешнее сверстников, а в чем-то отстает от них. Любая работа в группе – своего рода прокрустово ложе: ребенок вынужден работать в темпе группы, а значит, тормозить там, где вполне мог бы разогнаться, и пропускать то, чего понять не успел. Развивая ребенка дома, вы можете работать в удобном для него ритме, что намного эффективнее.

При этом, выбирая домашнее образование, вы обретаеете свободный график – нет необходимости ежедневно вставать ни свет ни заря и куда-то ехать, невзирая на погоду. Можно дожидаться, пока ребенок проснется во всех смыслах и уже после начать с ним работать. Впрочем, это же и своеобразные «грабли». Регулярное посещение садика все же дисциплинирует, причем не только ребенка, но и его родителей.

Вы покупаете ребенку те игрушки, которые считаете нужным, исключив, к примеру, из его игрового «рациона» Человека-паука или детские игральные карты (существуют и такие).

Конечно же, лучше и вкуснее мамы никто не накормит! Особенно это важно в том случае, если ребенку предписаны ограничения по питанию, например, при пищевой аллергии. Однако это правило действует, если мама понимает, какое именно питание на самом деле необходимо ее ребенку, а не растит Пончика и Сиропчика из сказок Носова.

Очевидно, что дома безопаснее, к тому же в садиках дети часто болеют, заражая друг друга.

А вот еще один из самых, пожалуй, весомых доводов в пользу пребывания дошкольника в стенах дома: здесь плохому не научат! Причем, убежден, что в первую очередь опасаться стоит именно того, что скажут ребенку в садике не дети, а взрослые. Взрослые бывают разными, тем более что в сфере дошкольного образования сегодня ощущается нехватка кадров. Вскользь брошенное уставшим воспитателем обидное слово может серьезно травмировать малыша вплоть до развития у него неврозов, энуреза или заикания.

Однако при этом родитель, оставшийся с ребенком дома, должен осознавать, что он «вышел на работу» одновременно в качестве воспитателя, учителя и медицинской сестры. И ответственность за всестороннее развитие сына или дочери лежит исключительно на нем.

Плюсы детского сада

Знаете ли вы, в каком возрасте ребенок должен научиться считать до пяти? Сколько калорий в день съедать? Сколько физической нагрузки ему положено? Как подобрать мебель по росту и что произойдет, если этого вовремя не сделать? В детском саду ответы на эти и подобные им вопросы давно известны. Немаловажен и фактор социализации: ребенок должен научиться знакомиться с ровесниками, играть с ними, взаимодействовать в группе, слышать и выполнять указания взрослых. Он должен научиться отстаивать свои интересы и научиться подчиняться и, главное, понять разницу между первым и вторым. Все эти житейские навыки сродни навыкам вождения автомобиля – только за партой их не освоишь.

Иногда родители годами могут биться над какой-нибудь банальной бытовой проблемой, а ребенок, придя в садик, за считанные дни справляется с ней. Так, например, в яслях дети очень быстро привыкают к горшку, начинают самостоятельно одеваться и есть. Все, что было нужно, это немножко по-другому поставить ребенку задачу. Наиболее ярким примером того, что со стороны проблема видится проще, является мама, которая, только отдав трехлетнего сына в сад, с удивлением узнала: оказывается, давно уже можно было не перетирать ему всю пищу в пюре. Она была вполне адекватной и разумной женщиной, просто продолжала действовать по инерции.

Шаг вперед большие шага назад

Если и в семье все хорошо и садик хороший, то адаптация ребенка занимает в среднем полторы-две недели. Помните, однако, что в этот период дети часто болеют, а их интел-

лектуальное развитие может не только замедляться, но даже откатываться назад, словно ребенок мечтает вернуться в тот возраст, когда мама еще не оставляла его с чужими людьми. Вот несколько простых правил ускорения и смягчения процесса адаптации:

1. Никогда не лгать! Ребенок отправляется не «в гости» и не в какое-то «волшебное место» – он идет в детский сад. Ведь если он поймет, что вы его обманули в этом вопросе, то где гарантия того, что вы не обманывали его, обещая вернуться за ним? А боязнь остаться одному – один из серьезнейших детских страхов.

2. Задолго до начала посещения детского сада синхронизируйте режим ребенка с садовским режимом.

3. Если вас все же не оставляют какие-то тревоги и опасения, ни в коем случае не делитесь ими с ребенком. Даже вида не подавайте!

4. Помните, что в первые несколько дней вы в любом случае имеете право находиться в садике вместе с ребенком.

5. В первый раз оставляйте ребенка в саду не более чем на два или три часа. Недопустимо «бросать» его сразу на весь день!

6. Поначалу приводите детей в сад ко времени прогулки. И почему многие советуют приводить ребенка непременно с утра? Утром, как правило, одни режимные фазы сменяются другими. Малышу и без того трудно и страшно, а тут еще перед ним возникает куча незнакомых и непонятных правил.

7. Расставаясь, не забудьте заверить ребенка в том, что непременно вернетесь за ним, и постоянно повторяйте, что вы его любите.

8. Уходя, прощайтесь с ребенком легко и быстро. Долгое прощание с обеспокоенным выражением лица вызовет у вашего сына или дочери тревогу, а то и панику.

9. Дайте ребенку с собой его любимую игрушку, которая будет согревать его сердце.

10. Сообщите воспитательнице ласкательное имя ребенка, расскажите о его домашней жизни, вообще заранее познакомьтесь с персоналом детского сада.

11. Не планируйте на период адаптации прививки, посещение стоматолога и другие медицинские процедуры, травмирующие детскую психику.

12. Не ругайте ребенка за плохое поведение! Вы же взрослые люди и не можете не понимать того, что это не он, а его адаптация капризничает и упрямится.

13. В выходные и праздничные дни придерживайтесь детсадовского режима.

14. Дома поиграйте с малышом в детский сад, причем какая-то из игрушек пусть окажется им самим. Понаблюдайте за тем, что делает эта игрушка, о чем говорит, вместе с ребенком помогите найти ей друзей и решайте проблемы вашего малыша через нее, ориентируя игру на положительные результаты.

Ольга Красникова, психолог

Личность важнее букв и чисел!

Сразу скажу: у меня нет категорически отрицательного отношения к детскому саду. Однако дальше следуют несколько существенных «но», о которых мне хотелось бы предупредить родителей.

Если говорить об идеальной ситуации, то лучшее место для развития ребенка до четырех с половиной – пяти лет – это все-таки семья. В раннем возрасте формируются основы личности ребенка, его способность устанавливать близкие эмоциональные связи с другими людьми, его доверие миру. Детская личность развивается при непосредственном участии близких. Слишком рано оторванному от семьи ребенку придется научиться выживать и адаптироваться, и эти навыки в какой-то момент могут помешать развитию его личности.

Часто в качестве аргумента в защиту яслей и младших групп детского сада приводят потребность детей в социализации. При этом забывают (или попросту не знают) о том, что

личностная социализация ребенка в раннем детстве происходит в общении со взрослыми, а не с другими детьми. Наблюдая за взрослым человеком, ребенок перенимает его слова, способы выстраивания взаимоотношений, эмоциональные реакции. Вы хотите, чтобы ваш ребенок был похож на няню или воспитательницу детского сада?

Еще один немаловажный момент: малыш нуждается в постоянном объяснении (проговаривании) того, что с ним происходит, – ведь он учится чувствовать и понимать себя. И лучший помощник в этом нелегком деле, конечно же, мама. Воспитатель в детском саду не имеет ни времени, ни сил разбираться в нюансах потребностей и переживаний какой-то отдельной личности. Поэтому, повзрослев, многие легко ответят, как «правильно» поступить в той или иной ситуации, но теряются, если их спросят: «А что вы чувствуете?» Однако без глубокого знания себя человеку сложно не только в общении с другими, но и с самим собой.

В детском саду сразу же наступает «коллективизация». Маленький человек еще себя не знает, а ему уже нужно знакомиться с Машей и Васей. Да еще осваивать и соблюдать новые правила. А ребенку очень сложно в голове уместить разные правила: у мамы с папой – одна система ценностей, одни порядки, а в детском саду – другие. Некоторые дети, проводящие большую часть времени в детсаду, начинают «строить» родителей, пытаются установить в семье детсадовские правила, чтобы самим каждый раз не перестраиваться.

Развитие личности важнее получения учебных навыков. Иногда детей отдают в детский сад, чтобы их там подготовили к школе. Но встречаются дети совершенно «не садовские», например, с ослабленной нервной системой. Ради того чтобы ребенка в саду научили читать и считать, не стоит травмировать его личность. Он должен личностно созреть. Кстати, «не садовские» дети могут впоследствии нормально адаптироваться к школе и успешно учиться.

Важно, чтобы ребенок чувствовал: в детский сад его ведут не потому, что он капризничает или мешает маме работать и из-за этого родители стремятся от него избавиться, а потому, что в детском саду ему будет интересно, там он сможет играть с другими ребятами, там есть такие игрушки, которых нет дома, а если он захочет вернуться домой, его непременно заберут.

Существуют дети, которых пребывание в саду совершенно не травмирует. Признаки этого: у ребенка хорошее настроение, он с удовольствием рассказывает, чем там занимается, рассказывает о воспитательнице, о друзьях. Конечно, ранние пробуждения такие дети тоже не любят, но тем не менее сетования, что неохота вставать, не переходят у них в протест против детского сада как такового. Конечно, ребенку может что-то в саду и не нравиться. В таких случаях нужно с ним разговаривать. Может быть, даже настоять на чем-то, но, разумеется, заниматься этим следует не тогда, когда он пребывает в состоянии аффекта – в такие моменты ребенок особенно остро нуждается в помощи родителей, в утешении и заботе.

Если родители приняли решение не водить ребенка в детский сад, важно понимать, что общение с другими детьми ему все равно необходимо. Замечательно, когда вместе играют дети разного возраста – чего, кстати, не происходит в большинстве садиков. На фоне младших ребенок начинает чувствовать себя более опытным и успешным, а старшие задают ему ориентир для дальнейшего развития. Если он не видит в своем окружении детей на два-три года старше себя, его восприятие социума искажается: вот малыши, вот взрослые – а между ними есть какие-то варианты?

Правила успешной адаптации

Как правильно подготовиться к детскому саду? Для начала нужно найти воспитательницу, которая действительно любит детей. Это – главное условие. Не полениться, потратить время, поговорить с родителями. Прийти утром без ребенка и посмотреть, как дети приходят к этой воспитательнице. Если они бегут к ней, обнимают, она им рада и они тут же включаются в какую-то деятельность – можно спокойно приводить ребенка.

В этом выборе нельзя полагаться на авось. У многих взрослых, с которыми я работаю как психолог, воспоминания, связанные с детским садом, просто чудовищные: они рассказывают о том, как их унижали, позорили и оскорбляли. Никто не может поручиться, что сейчас такого не происходит.

У родителей с воспитателем должен сложиться хороший контакт – обратная связь непременно должна существовать. Возраст воспитателя при этом значения не имеет. Желательно, чтобы количество детей в группе не превышало двенадцати-пятнадцати человек (общее правило: чем младше дети, тем меньше должна быть группа).

После того как вы выбрали воспитательницу, договоритесь с заведующей и приходите вместе с ребенком в детский сад погулять. Лучше, чтобы малыш познакомился с ребятами и воспитательницей на улице, в присутствии мамы. У ребенка должен появиться интерес к тому, что же в этом садике происходит. Чувствуете принципиальную разницу: мы приводим сына или дочь в совершенно незнакомое место и «бросаем» в надежде, что они как-нибудь «сами выплывут», – или даем им адаптироваться, подружиться с другими детьми и захотеть вернуться туда?

Не нужно заранее устанавливать какие-то сроки. Может быть, сначала ребенок вообще не захочет отходить от мамы. В этом нет ничего страшного, можно поиграть рядышком. Главное для малыша – убедиться, что мама никуда не уходит, она – здесь и в любой момент может отвести его домой. Это очень важно!

Погуляли, поиграли – ребенку захотелось заглянуть внутрь. Он зашел, посмотрел – а там игрушки, маленькие кроватки, и все это необычно, интересно. Потом оказалось, что дети в саду сосиски с горошком едят – мою дочь в свое время именно это и подкупило. Так понемногу появляется интерес и желание пойти в садик. На это всем нужно разное время: кому-то месяц, кому-то три. Если ребенок не хочет, упирается – значит, он еще не готов.

Кто-то может спросить: «Неужели мы должны потратить на все это столько времени и сил?» Разумеется, легче отдать сразу. Но в этом случае получается, что мы насилуем своих детей только потому, что нам так проще. Проще не задумываться, проще не прикладывать никаких усилий, и пусть дети сами со всем разбираются. Но у детей еще нет достаточных собственных ресурсов, им тяжело, иногда невыносимо, а порой невозможно обойтись без помощи взрослых.

Ломка

Самое опасное из того, что может произойти, если ребенка отдали в детский сад насильно, когда он еще не был психологически готов к этому, – ломка социальной эмоциональной привязанности. Последствия этой психологической травмы остаются на всю жизнь. Малыш рыдает каждый день, не хочет идти в садик, часто болеет, цепляется за маму – а его все равно отводят и ждут, что он привыкнет... И вдруг в какой-то момент ребенок неожиданно перестает плакать, иногда при этом уходит в себя, ничего о садике не рассказывает, может вообще перестать замечать, что мама за ним пришла. Родители и воспитатель радуются – привык, а у него на самом деле «сломалась» эмоциональная связь с мамой. Умение устанавливать теплые, доверительные, близкие отношения у него пострадало. Потому что раз уж маме верить нельзя, раз она его бросает, то как можно доверять кому-то еще?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.